

Лежа под дверью, Валя слышала плавно угасающий стон наслаждения своей подруги. От него ее внутренности буквально стянуло тугим узлом, а промежность вновь свело диким спазмом.
— Ааа!! — ее выгнуто дугой.

Не в силах терпеть эту боль она, ломая ногти и задыхаясь, царапала пол. Через мгновение, показавшееся ей вечностью, спазм спал.

— Он. Он там! У нее... — она с трудом поднялась на руках и посмотрела на дверь.

Превозмогая себя, Валентина из последних сил сделала резкий выпад вперед и всем телом впечаталась в старую деревянную дверь. Щеколда не выдержала и, жалобно скрипнув, сломалась, пропуская девушку внутрь. Не удержавшись на ногах, Валя растянулась на полу и затихла.

Холодный кафель обжигал нежное обнаженное тело, но от этого становилось немного легче. Она постаралась плотнее прижаться к нему, и на мгновение забылась. Ее взгляд беспорядочно блуждал по небольшому помещению, но не находил главного. Тогда она приподняла голову и осмотрелась.

Никого.

«Не может быть! Я ведь видела, как она сюда вошла! Я слышала ее!» — ее воспаленное сознание буквально взорвалось.

С трудом поднявшись на колени, она заглянула в ванную. В алой воде, без чувств, лежала Татьяна. Цвет крови слегка отрезвил Валентину.

— Нет! — с замиранием сердца, она бросилась к подруге.

Приблизившись вплотную, она заметила, что ее грудь мирно колышется в такт ее едва уловимого дыхания.

— ... жива... — Валя слегка успокоилась.

На сколько позволяла мутная вода она быстро осмотрела тело Татьяны, и не найдя ни одного пореза, попробовала вытащить ее из воды.

Плечо, которым она впечаталась в дверь, жутко болело, но ей все-таки удалось слегка приподнять ее и перевалить через край ванной.

Удар о суровую реальность вывел Татьяну из забытья. Она медленно разлепила глаза и почти шепотом произнесла:

— Я не умерла?

— Нет, ты... — Валя замолчала.

Она неотрывно смотрела на член цвета слоновой кости, произрастающий прямо из промежности подруги.

«Вот Он!» — внизу живота снова засаднило.

По ее взгляду Татьяна поняла, на что она смотрит, и из ее глаз потекли слезы.

— Прости меня... Я должна была сказать тебе... Я... — она снова отключилась.

Валентина осторожно провела рукой, по слегка подрагивающему отростку и нетерпеливо повела плечами.

В коридоре хлопнула дверь, и послышались чьи-то голоса. Звуки реальности с трудом пробились в затуманенное сознание девушки, заставив ее вздрогнуть.

«Если вдруг нас увидят... будет много шума. Не сейчас... Особенно не сейчас... « — она вновь

коснулась члена.

Будто ощущая ее присутствие, он слегка качнулся, словно маня ее. Аккуратно приблизившись почти вплотную, Валя ощутила едва уловимый, но до боли знакомый аромат, от которого ее сознание вновь стало мутным, а желание, почти непреодолимым. В коридоре вновь скрипнула дверь. Словно хищный зверь, оберегающий свою добычу, Валя припала к подруге и прислушалась.

Все стихло.

Ее сердце бешено колотилось, отдаваясь шумом в ушах, словно кто-то отбивал дикий ритм в огромный барабан.

Бум! Бум! Бум!

И далекий шёпот. Очень тихий, но настолько властный, что ему не возможно было не повиноваться:

— Ты должна спасти ее...

Бум! Бум! Бум!

— Оберегай ее...

Словно загипнотизированная, она просунула руки под Татьяну и из последних сил поднялась. Если бы изначально Татьяна не была бы довольно миниатюрной девушкой, да еще и скинувшей пару кило, в последние несколько дней, данная задача могла бы стать практически не выполнимой. Валентина собралась с силами и сделала первый неуверенный шаг.

Подойдя к двери, она украдкой выглянула наружу и медленно направилась в свою комнату. От тряски Татьяна пришла в себя. Ее глаза медленно открылись и, заскользив вверх, посмотрели в лицо подруги. Хотя ее ли...

Все ее черты заострились. От внутреннего напряжения желваки на щеках ходили ходуном. Такой сосредоточенной и целеустремленной, она ее еще никогда не видела.

Обвив шею подруги руками, она положила голову на ее плечо и вновь провалилась в беспамятство.

К счастью Вали, никто в коридоре так и не появился.

Зайдя в свою комнату, она аккуратно положила Татьяну на кровать. Наконец, оказавшись в безопасности, девушка с нескрываемым облегчением вздохнула:

— Все хорошо... нас теперь никто не тронет... — она опустилась рядом и нежно погладила подругу.

В ее голове все перемешалось. На задворках сознания, она понимала, что перед ней всего-навсего ее старая подруга, но ощущала она ее теперь совсем по-другому. Сейчас перед ней лежало некое божество, которое в данный момент является сосредоточением всех ее мыслей. От одного вида Татьяны ее сердце заходило в сладостном трепете. Она окончательно запуталась. С одной стороны, прямо перед ней был предмет ее вожделения, не дающий ей покоя с самого утра. С другой, она безумно боялась, что очнувшись, Татьяна вновь попытается скрыться. А с третьей... С третьей, в ее сознание упрямо вползала мысль, что она теперь целиком и полностью принадлежит своей подруге... ей и только ей...

«Ааа!» — ее сознание трещало по швам.

Валя украдкой посмотрела на член и внизу живота снова затянуло. Коснувшись набухших валиков половых губ, она почувствовала, что вся промежность обильно покрыта ее соками. Девушка удивленно наклонила голову вниз. Вся внутренняя поверхность бедер, почти до

самых колен, блестела от ее выделений. По ее телу пробежала мелкая дрожь, и она вновь посмотрела на член. Вся остальная реальность будто подернулась дымкой, оставив в поле зрения только ЕГО. От одной мысли, что он рядом, и она может к нему прикоснуться, стенки ее вагины сжались, выталкивая наружу очередной густой поток смазки.

— Ммм... — тихий стон сорвался с ее губ.

Словно ощущая свое превосходство, он гордо стоял торчком, слегка покачиваясь, будто жил своей собственной жизнью. Сглотнув подкативший к горлу ком, девушка аккуратно приблизилась к нему.

Украдкой посмотрев на подругу, и убедившись, что она все еще без сознания, Валя крепко обхватила его пальцами и слегка потянула. С губ Татьяны сорвался тихий вздох. Резко отдернув руку, Валя замерла.

«Тихо...» — она попытала успокоить сама себя, но получалось плохо.

Сердце уже готово было выпрыгнуть из ее груди, а в промежности все буквально горело.

«Черт!» — она глубоко вздохнула.

Вот он, совсем рядом, но как его достать. Она вновь коснулась его, но на этот раз аккуратно повела рукой к основанию. Коснувшись набухших половых губ Татьяны, она аккуратно развела их, стараясь понять, что его держит. Стенки вагины, плотно сжали ребристую поверхность члена, как бы желая слиться с ним воедино. Валентина чувственно сжала свои пышные груди и стала медленно подниматься, так что член чуть было не выскоцил из ее текущей девочки. Замерев на мгновение в верхней точке, она резко опустилась на подругу, так что их лобки соприкоснулись, высекая целый сплошной искр в ее сознании. Валя громко заскулила и неожиданно для себя кончила.

Оргазм был короткий и хлесткий, словно удар кнута. Ее тело моментально расслабилось, ушла вся боль, весь дискомфорт, все то, что мучало ее с самого утра, оставив лишь дикое вожделение к подруге и желание слиться с ней в едином порыве.

Не прекращая двигать бедрами, она опустилась на грудь Татьяны и принялась покрывать ее лицо поцелуями. Когда их губы соприкоснулись, девушка открыла глаза и ответила ей.

— Валя... — она хотела что-то сказать, но Валентина, приложила палец к ее губам, и покачала головой.

Она самозабвенно, раз за разом, опускалась на член, и все ее существо буквально ликовало, когда он, проникая в нее до упора, заполнял собой не только ее маленькую девочку, но и огромную черную дыру в ее душе.

Татьяна окончательно пришла в себя. Слезы не произвольно катились из ее глаз, когда она видела, с каким упоением ее подруга скачет на отростке, торчащем из ее тела. Но что она могла поделать... Они обе уже больше не принадлежали себе. В прошлую жизнь не вернуться, оборвать эту не удалось, так что осталось только одно... жить с этим дальше.

По мере того, как Валентина наращивала темп, приятное тепло разливалось, по всему телу Тани. Наконец ее мысли стали путаться, и вскоре все отошли на второй план и затерялись в тумане заволакивающим ее сознание. Теперь она хотела только одного, полного обладания Валентиной.

Девушка плавно скользила киской по ребристому стволу. Стоны, срывающиеся с ее уст становились все громче и громче, что означало только одно. Она уже вновь находилась на грани оргазма.

Таня сжала ее бедра руками и, с силой двинув тазом, вновь впечатала свой член в ее лоно.

— Да! Еще! — Валя вновь упала к ней на грудь.

Она старалась держать свои ягодицы на весу, чтобы дать подруге больше места для маневра. Однако Таня это было без надобности. Вцепившись в бедра подруги, она словно отбойным молотком, стала долбить снизу ее текущую дырочку.

— О Боже! Да! Так! Я Тебя обожаю! — Валя уже стонала в голос.

Таня, что есть силы, заколачивала свой член в истерзанное лоно подруги. Ее толчки были настолько сильными, что Валентина буквально подлетала вверх, после каждого соударения, которое сопровождалось громким шлепком обнаженных тел.

— Да! Еще! Да! Да-а-ААА! — Валентина изогнулась дугой.

— Прости-и-ААА! — Таня с силой загнала свой член и разрядилась.

Обжигая стенки влагалища, семя цветка заполнило все свободное пространство, заставляя Валентину буквально орать в исступлении. Оргазм словно эхо гулял между их телами, заставляя Татьяну вздрогивать, упираясь головкой в шейку матки, и извергая очередную порцию семени, которая впитываясь в стенки вагины вызывала новую волну наслаждения в теле Валентины. В эти моменты мышцы влагалища сжимались, еще плотнее сковывая в своих объятиях отросток цветка, и буквально выдавливая из него живительные соки, запуская процесс заново.

Девушки потеряли счет времени в дикой круговерти оргазмов. Они стонали, кричали, рыдали навзрыд, поставив на уши, наверное, всех своих соседей и, в конечном счете, абсолютно обессиленные отключились.

...

Таня открыла глаза, когда время перевалило уже далеко за полдень. Валентина мирно посапывала у нее на плече, но когда девушка зашевелилась, она тоже очнулась.

— Привет... — Валя улыбнулась, заглянув Татьяне в глаза.

— Привет, — она попробовала улыбнуться, но вновь разревелась и ее будто прорвало.

Не прекращая просить прощения, она рассказала подруге абсолютно все. Все, что с ней произошло, все, что знала о таинственном племени амазонок и все свои мысли и догадки по этому поводу. Валя слушала ее с широко открытыми глазами, не произнося ни слова. Если бы она не оказалась в самой гуще событий и не прочувствовала все на собственной шкуре, то поверить в этот рассказ было бы почти невозможно. Татьяна говорила и говорила, а слезы, не прекращаясь, катились из ее глаз. Когда она закончила, воцарилась гнетущая тишина.

— Ну что? — наконец сказала Валя, покосившись на пах подруги, где она последний раз видела член цвета слоновой кости. — Получается, что теперь ты гордая Амazonка, а я твоя рабыня.

Таня вновь разрыдалась.

— Ой! Прости дуру! — она бросилась утешать подругу. — Я. Я не хотела...

— Но... так... оно... и есть, — всхлипывая, произнесла Татьяна.

— Успокойся. Нам теперь нельзя быть слабыми... Что ты вообще думаешь делать?

— Я? — она хлюпнула носом и задумалась.

Даже не смотря на полностью разбитое состояние, ее аналитический ум работал как хорошо отлаженная машина. А правда... Что она собирается делать.

Во-первых, надо как можно больше узнать о данном племени, может быть этот процесс обратим и ей удастся спасти себя и подругу. Во-вторых, если процесс необратим, то возможно, если им удастся найти второй такой цветок и подсадить его Валентине, то, по крайней мере,

она перестанет быть ее рабыней. Таня снова всхлипнула. В-третьих,... сначала надо разобраться с первыми двумя.

Она изложила все свои мысли подруге. Та тихо выслушала ее, после чего радостно подпрыгнула на кровати:

— Ура! Мы едем в Турцию!

Вот чего чего, а такой реакции Татьяна не ожидала. Она всегда удивлялась, как ее подруге удавалось оставаться на позитиве почти в любых ситуациях. Таня почти никогда не видела ее обремененной какой-либо проблемой, до сегодняшнего утра. Ей все удавалось легко и непринужденно. Татьяна так не могла. Она могла увидеть проблему в любой мелочи, раздув ее до размера египетских пирамид. Хотя... до нее медленно стало доходить, что подруга абсолютно права.

Ей надо вернуться на место раскопок, а так как Валентина теперь неразлучно связана с ней, то ехать надо вдвоем. И тогда... Валя прервала ход ее мыслей:

— Предлагаю заняться шопинг-терапией! — она буквально светилась от счастья.

— Ты чудо! — Таня обняла подругу и они, вновь завалились на кровать.